

Сергей ХАЗОВ

БЕССОНИЦА-2

В квартиру лунный свет проник,
Сползая вниз по шторам.
Там за окном стоит старик,
Смотря на ночь с укором.
Она украла сон опять,
К покою мост разрушив.
Ей вечно хочется распать
Встревоженные души.
Часы бессонья не новы –
Привычное мытарство.
И с бурной памятью, увы,
Не справится лекарство...
Он в ворожке не корифей,
Но в ожиданье мудром,
Что неучастливый Морфей
Добрее станет утром.

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС

Кто-то жизнь кроил по лекалам,
Чья-то шла наугад – экспромтом,
Но любая ответ искала:
Что же будет за горизонтом?
Там, где сходятся миг и вечность,
И душа ни над чем не властна,
Где заслуги, грехи, беспечность
Сортируются непристрастно.

ЭПИЗОДЫ ИЗ ДЕТСКОЙ ПАМЯТИ

Лёгкой дымкой клубится
Память радужных лет,
И любимые лица
Шлют из детства привет.

Дом родительский новый
Весь в объятьях ветлин,
Веет запах сливовый,
Дремлет клён-исполин.

Деревенский мальчишка
В окруженье друзей,
Не задиристый слишком,
Свой в компании всей.

Мама дарит улыбку.
Скучно хвалит отец,
Если честно ошибку
Признаёт сорванец.

Вот сестра прошептала:
«Вечер будет хорошим,
Коли мама достала
Платье в белый горошек».

Там соседи обиду
Не таят за промашку.
Грубоватые с виду,
Но душа нараспашку...

Не прийти больше в гости,
Где тепло отдают.
Все на ближнем погосте
Обрели свой приют.

ПОД МУЗЫКУ ШОПЕНА

Танцует снежная пурга
Под музыку Шопена...
Раздела тучи донага
И сникла постепенно.

В окно пробился луч рябой,
Чуть вырвавшись из плена,
Чтоб повальсировать с собой
Под музыку Шопена.

Тревоги прежние немы,
Ведь в сердце неизменно
Приходит оттепель зимы
Под музыку Шопена.

ВОПРЕКИ

Седает на моём столе сукно,
Тускнеют биографии страницы,
И жизни запотевшее окно
Мешает разглядеть дела и лица...

Увы! Неумолимо время, но,
Ещё не поздно миру удивиться.

Я НЕ БЫЛ В ПАРИЖЕ

Отведённый мне срок не удвоится,
Осень жизни всё ближе и ближе.
И пора бы уже успокоиться,
Но, ведь я ещё не был в Париже!

Побываю, пожалуй, там позже я
Для души, а не для престижа.
Даже грусть, на тоску не похожая,
Всё рисует мне образ Парижа.

Лувр, Сорбонна, Латинский квартал,
Пантеон... Всё ли это увижу?..
От мечты старомодной отстал,
Догоню её только в Париже.

А ЗАВТРА МОЖЕТ И НЕ БЫТЬ

Пожалуй, проще с совестью лукавить,
Сорить желаниями, стразами блистать
И жить с надеждой – всё потом поправить...
Вот только Завтра может не настать.

Труднее же услышать глас Господний,
Презреть никчёмное, без выгоды любить,
За каждый шаг свой отвечать сегодня,
Как будто Завтра может и не быть.

ПРИЗНАНИЕ НЕБУ

Когда раны в груди болят,
Не смотрю на грешную землю.
Устремляю в небо свой взгляд,
Только небу и внемлю.
Если боль отступает вспять,
Жизнь цвета различает снова,
Небо хочется мне обнять
Без единого слова.

САМОИРОНИЯ ПО ПОВОДУ...

Видно, я на минуту вышел,
Когда Бог раздавал таланты.
Потому над моею крышей
Не Кремлёвские бьют куранты.

Не успел на раздачу эту.
И теперь с ощущеньем вины
Путешествую не по свету,
А в тени Крепостной стены.

Сомненьем порою болею –
Нашёл ли судьбу, где искал?
И вдруг я в конце пожалею,
Что жизнь по краям расплескал.
Но жив пока, милостью Божьей,
Ещё и мечтать я горазд,
Как завтра, а может, чуть позже
Долги свои счастье отдаст.

Судьба везёт в одном обозе
И радость дня, и ночи страх.
О счастье пишут чаще в прозе,
О маете души – в стихах.

Земля для каждого кружилась,
Давая шанс теплу и стуже.
Пусть так и будет, как сложилось,
Не сетуйте... Могло быть хуже.

Россия – вечная избранница
На роль спасителя и жертвы...
Пусть несгибаемой останется,
Откуда бы ни дули ветры.

Я, как и ты, врагов твоих клянусь,
Люблю тебя, но вторю без усталости:
Не превращайся, Родина, в страну,
Где доживать не хочется до старости.

Течёт лабиринтами жизни река.
Цепляясь за небо, плывут облака.
Покуда не знаем о дате их встречи,
Судьба расправляет сутулые плечи.

Не каждому наедине с собой
Понять дано позднее или ранее:
Прощенье чаще дарится судьбой,
Когда уже свершилось наказание.

И дождь, и снег – обыденный прогноз,
Но в горести встречаем их приветно.
Ведь под дождём не видно наших слёз,
Под снегом седина едва заметна.

«Коней на переправе не меняют» –
Такая мысль вполне уже раскрычена.
Иные думы мозг обременяют:
Резонней, может быть, замена кучера?

Нам классик поведал бесстрастно,
С чем тяжко России веками...
Что делать с дорогами – ясно,
А как поступать с дураками?

Чтобы добрее стали наши внуки,
Всё лучшее им отдаём взаимы.
Ведь после предначертанной разлуки
Своих детей на них оставим мы.

Стихи – исповедальности обитель –
Рождаются и в бурю, и в тиши.
Поэт – не отрешённый сочинитель,
А голос растревоженной души.

Не пребывает доброе в нетленности,
На постоянство жизнь, увы, скупа.
Мы можем быть сердечными в отдельности,
А вместе – безучастная толпа.

Когда года над чувствами довлеют,
С судьбой ведёшь неравные бои...
Привычно чтить чужие юбилеи,
Но чествовать не хочется свои.